

Песни военных лет

Выполнили презентацию:

Студенты 103 группы Рябцева Софья, Сергеева Анна, Фомичева Александра, Чистякова Валерия, Сакрюкин Михаил, Степанюк Арина, Разгонова Ариадна.

Ленинградская симфония

- Симфония № 7 «Ленинградская» до мажор соч. 60 — симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в 4 частях, одно из важнейших его произведений, созданное в 1941 году. Первые три части симфонии были закончены в сентябре 1941 года в блокадном Ленинграде. 1 октября композитор вместе с семьёй был вывезен через Москву в Куйбышев, где 27 декабря 1941 года и была закончена симфония.
- 22 июня в 10 часов утра, как обычно пунктуальный и педантичный Шостакович, прибыл в консерваторский Малый зал имени А. К. Глазунова для проведения государственного выпускного экзамена. Однако обычной процедуре прослушивания помешало сообщение о начале войны, в связи с чем экзамены были прерваны

22 или 23 июня Шостакович подал заявление о зачислении его добровольцем в Красную армию, однако ему отказали, сказав чтобы он подождал некоторое время. Во второй раз он обратился для участия в военных действиях после того как услышал речь Иосифа Сталина, в которой тот призывал граждан вступить в народное ополчение. После этого композитор отправился на сборный пункт при заводе Полиграфмаш, где в это время формировалась третья дивизия народного ополчения, которая была предназначена для дислокации в районе Красного села. Однако и на этот раз Шостаковича не взяли в армию, а по просьбе друзей и знакомых, зачислили на строительство оборонных сооружений Ленинграда. Он продолжил работать в консерватории, проводя занятия вплоть до 1 июля, после чего не пошёл в отпуск и в третий раз обратился с прошением принять его в ополчение, так как опасался, что про него попросту забыли. После этого ему поручили возглавить музыкальную часть Ленинградского театра народного ополчения, состоящую из баянистов, что было не совсем по душе композитору. Он снова стал просить принять его в армию, но военный комиссар пытался убедить его, что он принесёт больше пользы на музыкальном поприще. После этой очередной попытки он был освобождён от музыкальной деятельности в театре ополчения и композитора хотели даже без его согласия эвакуировать из города. В итоге, после его настойчивых обращений он был зачислен в пожарную команду противовоздушной обороны. В первой половине июля Шостакович написал несколько песен и переложений. После того как в направлении на фронт ему было окончательно отказано, а от исполнения функций пожарного его всё чаще стали отрывать для выполнения музыкальной деятельности, он решился взяться за крупное сочинение в симфоническом жанре. Первоначально оно было задумано в виде вокально-симфонического произведения, так как он решил, что текст может лучше передать военную тематику. Композитор намеревался самостоятельно написать слова к симфонии, но вскоре отказался от

Премьера произведения состоялась 5 марта 1942 года в Куйбышеве, где в то время находилась в эвакуации труппа Большого театра. Премьера симфонии транслировалась радиостанциями на территорию как Советского Союза, так и за границу, а открывало трансляцию выступление Шостаковича. Зарубежная премьера Седьмой симфонии состоялась 22 июня 1942 года в Лондоне — её исполнил Лондонский симфонический оркестр под управлением Генри Вуда.

Ленинградская премьера Симфонии № 7 Д. Д. Шостаковича прошла 9 августа 1942 года. Исполнял симфонию Большой симфонический Оркестр Ленинградского радиокомитета. В дни блокады некоторые музыканты умерли от голода. Репетиции были свёрнуты в декабре. Когда в марте они возобновились, играть могли лишь 15 ослабевших музыкантов. Для восполнения численности оркестра пришлось отозвать музыкантов из военных частей. Исполнению придавалось исключительное значение; в день первого исполнения все артиллерийские силы Ленинграда были брошены на подавление огневых точек противника. Несмотря на бомбы и авиаудары, в филармонии были зажжены все люстры.

Зал филармонии был полон, а публика была самой разнообразной: вооружённые моряки и пехотинцы, а также одетые в фуфайки бойцы ПВО и похудевшие навсегда артисты филармонии.

Новое произведение Шостаковича оказало сильное эстетическое воздействие на многих слушателей, заставив плакать, не скрывая слёз. В великой музыке нашло своё отражение объединяющее начало: вера в победу, жертвенность, безграничная любовь к своему городу и стране.

Во время исполнения симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска.

Память:

- В 1985 году на стене Филармонии была установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь, в Большом зале Ленинградской филармонии, 9 августа 1942 года оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением дирижёра К. И. Элиасберга исполнил Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д. Д. Шостаковича».
- Исполнение симфонии в блокадном Ленинграде было косвенно отображено в стихотворении Ю. П. Воронова «Баллада о музыке», вошедшем в сборник стихотворений «Блокада» в 1968 году. Однако поэт перенёс время действия стихотворения с лета на зиму

□ Стихотворение Ю. П. Воронова

БАЛЛАДА О МУЗЫКЕ

Им холод

Кровавит застывшие губы,

Смычки выбивает из рук скрипачей.

Но флейты поют,

Надрываются трубы,

И арфа вступает,

Как горный ручей.

И пальцы

На лёд западающих клавиш

Бросает, не чувствуя рук, пианист...

Над вихрем

Бушующих вьюг и пожарищ

Их звуки

Победно и скорбно неслись...

А чтобы всё это

Сегодня свершилось,

Они

Сквозь израненный город брели.

И сани

За спинами их волочились –

Они так

Темная ночь

- Агатов Владимир Гариевич (Вэлвл Исидорович Гуревич) , поэт-песенник. Родился в 1901 году в Киеве. В молодости поменял много профессий. С 1919 года работал в киевских и одесских газетах. Позднее работал в московских изданиях «Правда», «Огонек», «Рабочая Москва». Издал первый сборник стихов «Зеркала», написанных под влиянием поэтов Серебряного века. В 40-х годах Владимир Агатов уже вполне сформировавшийся творческий работник, работает в области драматургии малых форм на эстраде, поэт-песенник, «неостанавливающийся общественник». Однако настоящая слава пришла к Агатову с выходом кинофильма «Два бойца» (1943), для которого он написал тексты двух знаменитых песен «Тёмная ночь» и «Шаланды». Также является автором текста песни «Наша любовь», в 1945 году записанной на пластинку Г. Виноградовым (два куплета), а позже в исполнении М. Бернеса прозвучавшей (три куплета) в кинофильме «Большая жизнь. 2 серия» (1946). Из других произведений на стихи Агатова известны «Друзья» (совм. с В. Волжениным) и танго «Воспоминание» М. Блантера, 1939; «Домой»(А.Лепин). «Тёмная ночь» — лирическая песня, написанная композитором Никитой Богословским и поэтом Владимиром Агатовым в 1943 году для фильма «Два бойца». Песня приобрела огромную популярность и стала в СССР одной из наиболее любимых и известных песен, созданных во время Великой Отечественной войны.

История создания

У режиссёра Леонида Лукова не получалось убедительно снять кадр с написанием солдатом письма. После множества неудачных попыток ему неожиданно пришла в голову мысль, что помочь решить эту сцену могла бы песня. Луков обратился к Никите Богословскому, который сел за рояль и практически сразу предложил мелодию. После этого они пошли к Агатову, который также довольно быстро сочинил на неё текст. Тут же, среди ночи был разбужен Марк Бернес, и вскоре фонограмма песни была готова, а на следующий день эпизод был снят. Главным героем фильма Аркадий Дзюбин в исполнении Марка Бернеса поёт эту песню под гитару ночью, во время дождя, во фронтовой землянке с протекающей кровлей.

По результатам проведённого в 2015 году журналом «Русский репортёр» социологического исследования, текст песни занял 25-место в топ-100 самых популярных в России стихотворных строк, включающем, в числе прочего, русскую и мировую классику.

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды
мерцают...

В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу
утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами...
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная черная степь пролегла между
нами.

Верю в тебя, дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со
мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы
встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждешь и у детской кроватки не
спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

Давай закурим

- Написана композитором Модестом Ефимовичем Табачниковым и поэтом Ильёй Львовичем Френкелем в 1941 году.
- Впервые исполнена в Доме офицеров города Каменска-Шахтинского Ростовской области.
- Стихотворение Ильи Френкеля «Давай закурим!» было опубликовано 22 января 1942 года газетой «Комсомольская правда» с подзаголовком «Песенка Южного фронта» без нот или хотя бы упоминания автора музыки к этим стихам.

Илья Льво́вич Фре́нкель (9 октября 1903, Курган, Тобольская губерния — 2 марта 1994, Москва) — советский поэт, переводчик, автор русского текста гимна Коминтерна и других советских песен. Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, майор.

Участник советско-финляндской войны (1939—1940). Во время Великой Отечественной войны, с июня 1941 года, старший батальонный комиссар (после упразднения военных комиссаров — майор) Френкель был спецкорреспондентом фронтовой газеты Южного фронта «Во славу Родины», затем газеты Воронежского фронта «За честь Родины». Написал немало стихотворений о войне, одно из самых известных — «Давай закурим» (композитор Модест Табачников). Дошёл до Берлина[3].

ДАВАЙ ЗАКУРИМ

Музыка: М. Табачников, Слова: И. Френкель.

Теплый ветер дует, развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Припев:

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя - за то, что ты дал мне закурть.
Давай закурим, товарищ, по одной,
Давай закурим, товарищ мой!

Нас опять Одесса встретит как хозяев,
Звезды Черноморья будут нам сиять.
Славную Каховку, город Николаев,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Припев.

А когда не станет немцев и в помине
И к своим любимым мы придем опять,
Вспомним, как на Запад шли по Украине,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Припев.

История создания песни

Нелегко приходилось бойцам войск Южного фронта осенью 1941 года. Необычайно рано для здешних мест наступила зима, уже в ноябре выпал снег. А потом вдруг потеплело, снег растаял, дороги «раскисли», покрылись непролазной грязью. В ней вязли машины, орудия, солдатские сапоги... Именно в эти трудные дни родились стихи:

В землянке

- «В землянке» — советская песня времён Великой Отечественной войны. Музыка Константина Листова, стихи Алексея Суркова.
- Все началось в окрестностях Истры, сегодня там установлен памятник песне. В ноябре 1941-го, во время обороны Москвы Сурков приехал туда вместе с группой журналистов и почти сразу попал в окружение. Деревня Кашино поздней осенью 1941-го оказалась как раз на линии фронта. Немцы наступали. Там находилась изба, в которой располагался штаб 258 полка Красной армии. Чуть дальше находился тот самый блиндаж, в котором и зародилась песня «В землянке».
- Из окружения выбраться можно было только по полю - как потом оказалось, минному. Сам поэт вспоминал: всю шинель посекло осколками. После этого в блиндаже появилась одна из строчек: «А до смерти четыре шага».
- Стихотворение сложилось целиком лишь через несколько дней, уже в Москве. Еще через пару месяцев благодаря композитору Константину Листову текст узнала вся страна.

Алексе́й Алекса́ндрович Сурко́в-русский советский поэт и литературный критик, общественный деятель, педагог. Журналист, военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат двух Сталинских премий (1946, 1951). Батальонный комиссар (1941).

Первые стихотворения А. А. Суркова были напечатаны в петроградской «Красной газете». Первая книга стихов «Запев» вышла в Москве в 1930 году. Автор стихов, ставших народными песнями, таких, как «Чапаевская», «То не тучи, грозовые облака», «Рано-раненько», «На просторах Родины чудесной», «Бьётся в тесной печурке огонь...» («В землянке»), «Конармейская», «Песня смелых», «Марш защитников Москвы».

Изданы сборники «Ровесники» (1934), «Стихи» (1931), «На подступах к песне» (1931), «Наступление» (1932), «Последняя война» (1933), «Родина мужественных» (1935), «Путём песни» (1936), «Солдаты Октября», «Так мы росли» (1938), «Это было на севере» (1940), «Декабрь под Москвой» (1942), «Большая война» (1942), «Наступление» (1943), «Солдатское сердце» (1943), «Фронтальная тетрадь», «Россия карающая» (1944), «Сердце мира», «Дорога к победе», «Избранные стихи», «Миру — мир!» (1950), «Восток и Запад» (1957), «Песни о человечестве» (1961), «Что такое счастье?» (1969), «После войны. Стихи 1945—1970 годов» (1972). Вышли его «Избранные стихи» в 2 томах (Москва, 1974) и «Собрание сочинений» в 4 томах (Москва, 1965—1966).

Текст

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Жди меня

- «Жди меня» было написано в июле 1941 года, на даче Льва Кассиля в Переделкине. Написанное стихотворения Константин Симонов отправляет Валентине Серовой, ведь именно ей посвящены знаменитые строки.
- Впервые Константин Симонов читает "Жди меня" в октябре, на Северном фронте, своему товарищу - фотокору Григорию Зельме. Для него же переписывает стихотворение из блокнота, ставит дату: 13 октября 1941 года, Мурманск. Стихотворение быстро распространилось в тылу и на фронтах, и не было, наверное, ни одного солдата или офицера, у которого в кармане не лежал бы листок с текстом симоновского «Жди меня».
- Впоследствии, из-за совершенно невероятной популярности этого стихотворения, в 1943 году Симонов написал на его основе пьесу и сценарий кинофильма с одноименным названием. Миллионы солдат выживали, а их близкие не теряли надежды благодаря этому стихотворению, пожалуй, самому известному и ставшему народным.
- На музыку «Жди меня» положено многими композиторами - и профессиональными, и самодельными. Наиболее известна музыка Блантера.

Жди меня и я вернусь (К. Симонов, 1941)

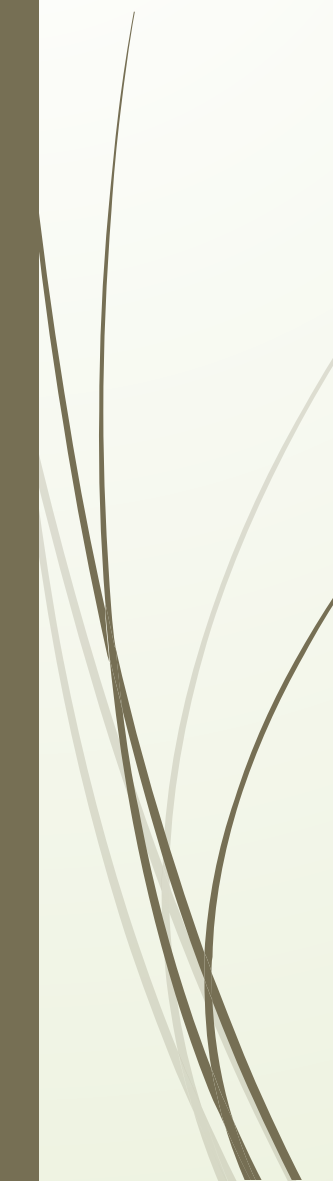

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет(...).

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

"По полю танки грохотали"

- Песня сложена в начале Великой Отечественной войны. Представляет собой переделку старой шахтерской песни «Молодой коногон», прозвучавшей в фильме «Большая жизнь» (1940). В фильме ее исполняет отрицательный герой-вредитель Макар Лаготин. В 1946 году была снята вторая серия фильма «Большая жизнь», в которой Макар Лаготин снова исполнял эту песню.
- Вариант фронтовой переделки «Коногона» был опубликован в повести Виктора Курочкина «На войне как на войне», а в своем теперешнем варианте она появилась в одноименном кинофильме Виктора Трегубовича, посвященном экипажу противотанковой самоходной артиллерийской установки СУ-85 во время Великой Отечественной войны. Сразу после премьеры кинофильма песня обрела огромную популярность в армейской среде, особенно среди танкистов и артиллеристов-самоходчиков.

На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой,
А молодого командира
Несли с пробитой головой.
По танку вдарила болванка,
Прощай, родимый экипаж,
Четыре трупа возле танка
Дополнят утренний пейзаж.
Машина пламенем объята,
Вот-вот рванёт боекомплект.
А жить так хочется ребята.
И вылезать уж мочи нет.
Нас извлекут из-под обломков,
Поднимут на руки каркас,
И залпы башенных орудий
В последний путь проводят нас.
И полетят тут телеграммы
Родных и близких известить,
Что сын ваш больше не вернётся.
И не приедет погостить.
В углу заплачет мать-старушка,
Смахнёт слезу старик отец.

Журавли

«Журавли́» —
песня
композитора Яна
Френкеля на
стихи Расула
Гамзатова в
переводе на
русский язык
Наума Гребнева.

Расул Гамзатов начал писать стихи в 1932 году, печататься — в 1937 году, в республиканской аварской газете «Большевик гор». Первая книга на аварском языке вышла в 1943 году. Также он переводил на него классическую и современную русскую литературу, в том числе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского и С. А. Есенина. Р. Гамзатов был членом редколлегии журналов «Новый Мир», «Дружба народов», газет «Литературная газета», «Литературная Россия», других газет и журналов. С 1951 года и до конца жизни возглавлял писательскую организацию Дагестана.

□ Расул Гамзатович Гамзатов (авар. Хламзатил Расул; 8 сентября 1923 — 3 ноября 2003) — выдающийся советский поэт, прозаик, публицист, советский и российский общественный и политический деятель, переводчик.

□ Песня была написана в послевоенное время. Мы решили её вставить, потому что она чем-то нас зацепила и показалась очень трогательной.

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних,
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально,
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может это место для меня.

Настанет день, и с журавлиной стаей,
Я поплыву в такой же сизой мгле.
Из-под небес по-птичьи окликаая,
Всех вас, кого оставил на земле.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.